

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/vvfcfr>

Социально-психологическая структура правовых отношений

Безносков Дмитрий Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Россия, Санкт-Петербург

eLibrary Author SPIN: 8045-7207

Scopus Author ID: 55953947800

don_bizon@inbox.ru

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью построения государства на правовых принципах, осознаваемых и принимаемых членами общества. Цель – определить социально-психологическую структуру правовых отношений. Проведен сравнительный анализ понимания правовых отношений в западной и отечественной юридической и социальной психологии. В западной психологии отсутствует понятие *правовые отношения*. В исследованиях доминирует подход с точки зрения межрасовых отношений. В отечественной психологии правовые отношения изучены недостаточно. Новизна исследования заключается в установлении основных социально-психологических структурных компонентов правовых отношений и введении нового научного понятия *правовой социальный капитал* как показателя сплоченности членов общества в отношении установленного законодательства. Проведено эмпирическое исследование мнений 467 респондентов. Обнаружено, что индекс консолидации правового социального капитала респондентов равняется 0,805 (максимальное значение – +1,0). Определена социально-психологическая структура правовых отношений: доверие к людям и правоохранительным органам, отношение к целям и ценностям, ассертивное поведение, соблюдение правовых норм и отношение к праву – стремление к соблюдению прав других людей на основе принципов справедливости и равенства. На основе регрессионного анализа установлены социально-психологические предикторы отношения к праву: уровень развития правового сознания (правовой реализм), ассертивность поведения, энергичное участие сотрудников правоохранительных органов в обеспечении прав граждан, соблюдение принципов межличностной справедливости. Негативное влияние на отношение к праву оказывает правовой цинизм.

Ключевые слова: социально-психологическая структура, правовые отношения, предикторы отношения к праву, правовое сознание, правовой реализм, правовой цинизм, ассертивность, справедливость, энергичность

Цитирование: Безносков Д. С. Социально-психологическая структура правовых отношений. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 2. С. 216–227. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-2-216-227>

Поступила в редакцию 05.11.2024. Принята после рецензирования 04.02.2025. Принята в печать 10.02.2025.

full article

Socio-Psychological Structure of Legal Relations

Dmitrii S. Beznosov

St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, Russia, St. Petersburg

eLibrary Author SPIN: 8045-7207

Scopus Author ID: 55953947800

don_bizon@inbox.ru

Abstract: A state governed by the rule of law relies on legal principles recognized and accepted by its society. To determine the socio-psychological structure of legal relations, the author compared the concept of legal relations in Western and Russian legal and social psychology. While Western publications contain no such concept whatsoever and focus mostly on interracial relations, Russian authors barely touch upon legal relations. The article introduces the main socio-psychological structure of legal relations and the term of legal social capital as an indicator of the support of state legislation by society. In the empirical part of the study, a survey of 467 respondents yielded a legal social

capital of 0.805 (max 1.0). The socio-psychological structure of legal relations includes trust in people and law enforcement agencies, attitude to goals and values, assertive behavior, compliance with legal norms, and attitude to law as readiness to comply with the rights of others based on the principles of justice and equality. A regression analysis revealed the following socio-psychological predictors of attitude to law: legal consciousness (legal realism), assertive behavior, protection of human rights by law enforcement officers, and compliance with the principles of interpersonal justice. Legal cynicism proved to have a negative impact on attitude to law.

Keywords: socio-psychological structure, legal relations, predictors of attitude to law, legal consciousness, legal realism, legal rhenium, assertiveness, justice, readiness

Citation: Beznosov D. S. Socio-Psychological Structure of Legal Relations. *SibScript*, 2025, 27(2): 216–227. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-2-216-227>

Received 5 Nov 2024. Accepted after peer review 4 Feb 2025. Accepted for publication 10 Feb 2025.

Введение

Исследование правовых отношений представляет собой новое научное направление, объединяющее достижения различных наук: социальной и юридической психологии, психологических проблем сознания, социологии и философии права, правоведения. Актуальной проблемой является разработка социальной психологии права как комплексной науки, изучающей правовые отношения, правовое сознание и правовую культуру. Особое внимание уделяется правовому поведению. Отсутствие у членов общества, особенно у молодежи, полноценных правовых знаний, устойчивого позитивного отношения к праву и развитого правового сознания (правовой реализм), доверия к работе правоохранительных органов приводит к деформации правовых отношений, нарушению правовых норм, отрицанию основных социальных целей и ценностей. Эти проблемы заставляют психологов обратиться к изучению состояния и уровня сформированности правовых отношений в обществе. В целях разрешения этих проблем необходимо выделить основные социально-психологические компоненты структуры правовых отношений и определить предикторы их формирования.

Правовые отношения складываются на международном, социетальном, организационном и личностном уровнях. В настоящее время важно проанализировать правовые отношения на международном уровне, сравнить основные проблемы, которые стоят в центре внимания зарубежных и отечественных авторов. На социетальном уровне правовые отношения рассматриваются как вид общественных отношений. Правовые отношения регулируются нормами права, установленными законодательством страны. Организационный уровень правовых отношений связан с соблюдением законодательства и уставов

организаций. Личностный уровень определяется уровнем развития правового сознания и правовой культуры, правомерным или девиантным поведением. Многоуровневый подход позволяет всестороннее рассматривать различные аспекты правовых отношений и разрабатывать социально-психологические способы их формирования, оптимизации и профилактики правонарушений.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью построения государства на основе ответственных правовых отношений. Правовые общественные отношения должны отвечать требованиям современного законодательства, и их изучение становится центральной проблемой правоведения и социальной психологии. Актуальность исследования определяется также тем, что зрелые правовые отношения предохраняют общество от социальной аномии, проявляющейся в высоком уровне коррупции, преступности, нигилизма и экстремизма.

Цель – определить социально-психологическую структуру правовых отношений. Задачи:

- сравнить актуальные проблемы правовых отношений в западной и российской социальной и юридической психологии;
- определить социально-психологические компоненты ответственных правовых отношений;
- установить основные социально-психологические предикторы отношения к праву.

Проблемы правовых отношений в западной юридической и социальной психологии

В современной западной психологии понятие *правовые отношения* отсутствует. Правовое сознание изучается с точки зрения когнитивной психологии [Del Mar, Stern 2023; Hage 2021; Wszalek 2021; Yakubets 2022].

Проблемы правовых отношений рассматриваются в ракурсе межгрупповых отношений. Ученые сконцентрированы на вопросах расизма, религиозной нетерпимости, отношения к иммигрантам. Особое внимание уделяется изучению коррупции [Hauser et al. 2020], правового цинизма [Ameri et al. 2019; Gifford, Reising 2019], толерантности и интолерантности в процессе осуществления правосудия [Verkuuyten et al. 2023].

Расовое неравенство в правовой системе США. R. M. Gonzales и V. C. Plaut отмечают, что существуют неоспоримые доказательства расового неравенства в уголовно-правовой системе США, и ставят под сомнение справедливость работы этой системы. Они проанализировали факты недостаточного внимания к расовым проблемам в юридической психологии в двух центральных журналах «Право и поведение человека» и «Психология, государственная политика и право». Авторы установили существование расового неравенства в системе правосудия [Gonzales, Plaut 2024]. Согласно данным НААСР, за 2021 г. процент афроамериканцев составлял 13,4 % населения США. При этом процент осужденных афроамериканцев за правонарушения составлял 22 %, что больше, чем процент осужденных белых; смертные приговоры афроамериканцы получали на 35 % больше [Jeffers 2022]. Расовое и гендерное неравенство распространяется и на избрание прокуроров, так, 95 % избранных прокуроров являются мужчинами. Подобное неравенство наблюдается и в пенитенциарной системе: количество заключенных женщин-афроамериканок превышает количество осужденных белых женщин. Расовое неравенство укоренилось на всех этапах работы уголовно-правовой системы. После выхода из тюремного заключения освобожденные сталкиваются с проблемами получения стабильной работы и жилья, доступа к системе социальной защиты или осуществления права голоса на выборах [Gonzales, Plaut 2024]. R. Balko¹, C. J. Najdowski и M. C. Stevenson обозначают этот феномен как *системный расизм*, что означает расовую иерархию, независимо от аттитудов и намерений людей [Najdowski, Stevenson 2022]. Системный расизм представляет собой институт, помогающий сохранять расовый порядок, поскольку правовая система исторически развивалась в целях поддержания такого порядка. Юридическая психология, по мнению M. M. Garay и J. D. Remedios, должна обращать

первостепенное внимание анализу проблем системного расизма [Garay, Remedios 2021].

Уайт-центрический подход в западной психологии. N. T. Buchanan и соавторы подчеркивают, что психологические исследования не учитывали расу, поскольку в центре их внимания находилась психология белых людей как стандарт поведения и нормативный показатель психологических тестов [Buchanan et al. 2021]. Например, многие психологические тесты создавались и валидизировались на основе измерения психологических показателей белых людей, а сейчас используются для подтверждения расовых различий [Torrez et al. 2023]. В большинстве исследований в области юридической и социальной психологии существует практика уайт-центринга, поэтому авторы недостаточно осведомлены о влиянии расы на восприятие, мышление и поведение. M. M. Garay и J. D. Remedios считают, что уайт-центризм сделал психологию белых людей нормой, стандартом, с которым необходимо сравнивать психологию других народов, что затрудняет понимание расы и расовых правовых отношений. Подобная ситуация отражается на том, что легитимность ученых, принадлежащих к другой расе, ставится под сомнение, а их научная деятельность обесценивается [Garay, Remedios 2021]. Расовые предрассудки, по мнению L. Smalarz и соавторов, являются серьезной проблемой в правовой сфере, поскольку приходится тратить много времени и сил на их преодоление [Smalarz et al. 2023].

В настоящее время наблюдается социальный протест против полицейского насилия. Протесты афроамериканцев против убийства Джорджа Флойда в 2020 г. усилили предубеждения белых американцев и их дискриминационное поведение в отношении афроамериканцев. Авторы сделали вывод, что протесты послужили дальнейшему обострению межрасовых отношений в правоохранительных органах США [Reny, Newman 2021].

C. J. Najdowski и M. C. Stevenson считают, что одной из основных проблем работы психологов является устранение системного расизма в уголовно-правовых системах США, использование культурно-ориентированных и компетентных методов работы с осужденными [Najdowski, Stevenson 2022].

Американские психологи отмечают, что социальная и юридическая психология нуждаются

¹ Balko R. There's overwhelming evidence that the criminal-justice system is racist. Here's the proof. *The Washington Post*, 10 Jun 2020. URL: <https://www.washingtonpost.com/graphics/2020/opinions/systemic-racism-police-evidence-criminal-justice-system/> (accessed 15 Oct 2024).

в новой теоретической модели, не ограничиваясь изучением только стереотипов и предубеждений. Расовая основа правовой системы США, защита прав человека требуют иного социально-психологического подхода. В западной юридической и социальной психологии анализируются деформированные правовые отношения, спровоцированные расовыми, гендерными, религиозными предрассудками и дискриминацией.

Понятие *правовые отношения в отечественной социальной и юридической психологии*

Понятие *отношение* – это основная категория психологии, изучающей различные виды отношений – от межрасовых до межличностных. В юридической психологии понятие *правовые отношения* появилось сравнительно недавно [Полищук 2005: 121] и разработано недостаточно, публикуется мало работ по данной тематике. Юридические психологи сосредоточили свое внимание на проблемах правового сознания и правовой культуры. Правовые отношения представляют собой вид общественных отношений, регулируемых нормами права. Люди, вступившие в правовые отношения, обладают определенными юридическими правами и должны выполнять соответствующие обязанности. Для социальной психологии права основной проблемой являются правовые отношения, их структура, виды и функции.

Основу правовых отношений составляют правовые нормы, которые регулируют поведение людей. Правовые нормы опираются на принципы справедливости и равноправия, необходимые для оптимизации правовых отношений, недопущения случаев дискриминации или сегрегации. Принципы справедливости и равноправия необходимо учитывать при принятии правовых решений. Ученые выделяют три вида справедливости: 1) справедливость распределения общественного богатства; 2) справедливость вознаграждения за проделанную работу; 3) справедливость наказания за совершенное правонарушение (карательная справедливость). Правовая норма возникает как результат договоренностей людей о понимании справедливости, а затем согласовывается Законодательным собранием и оформляется в виде закона.

Признание нормы социального равенства также оказывает влияние на формирование правовых отношений. Правовые нормы усваиваются людьми в процессе социализации. Нарушение принципов справедливости и равенства приводит к серьезным

социально-психологическим последствиям – снижается доверие людей к правоохранительным органам, к процедуре осуществления правосудия, к окружающим людям, правовые отношения деформируются, понижается уверенность людей в будущем, в способности государства защищать права и свободы граждан.

В. М. Поздняков считает, что правовые отношения необходимо изучать с позиций разных наук, и предлагает создать новую междисциплинарную науку – психологическую юриспруденцию. По его мнению, юристы и психологи не ведут постоянного диалога между собой, юристы редко используют достижения психологической науки, поэтому необходимо разработать интегративную методологию, более активно включать в подготовку юристов психологические знания, чтобы в своей практической работе они их активно использовали [Поздняков 2017].

В юридической науке активно обсуждаются различные определения понятия *правовые отношения*. В. Н. Дмитрук отмечает, что субъектами правоотношений являются люди, обладающие определенными правами и обязанностями. Правовые отношения – это юридическая форма общественного отношения, возникающая на основе правовых норм и определенных жизненных обстоятельств связи конкретных субъектов права, обладающих взаимными правами и обязанностями, гарантированными государством [Дмитрук 2002].

Н. И. Полищук подчеркивает, что люди, работающие в организациях, вступают в правовые отношения, а государственные органы юридически оформляют такие отношения [Полищук 2005: 121]. С. А. Комаров анализирует соотношение понятий *субъективное право* (как право субъектов на собственные действия) и *правовая обязанность* (как объективные правовые требования определенного правового поведения). В случае нарушения нормальной реализации субъективного права человек от других участников правовых отношений может требовать в принудительном порядке исполнения своих обязанностей [Комаров 2019]. Правовые отношения отличаются от межличностных отношений. В межличностных отношениях возможно только добровольное выполнение своих обязанностей, а принуждение невозможно.

В социальной психологии *правовые отношения* рассматриваются как зрелые, стабильные отношения, основанные на нормах права, принципах справедливости и равенства, как совокупность официальных и неофициальных прав и обязанностей членов общества. Правовые отношения формируются между

конкретными людьми, между всеми членами общества и государственными институтами, органами власти, правоохранительными органами.

Мы определяем *правовые отношения* как законодательно оформленные отношения, обеспечивающие равенство всех членов общества перед законом, справедливость принятия правовых решений, гарантирующие права каждого гражданина и выполнение ими своих правовых обязанностей.

Исследование правовых отношений предполагает использование системного подхода. Основными проблемами исследования являются:

- уровень правового сознания личности и уровень общественного правового сознания;
- история формирования правовых отношений в российском обществе;
- кросс-культурные особенности правового сознания и правовых отношений в нашем обществе, поскольку в России проживают и вступают в правовые отношения представители различных национальностей;
- детальный анализ правовых отношений в системе правосудия;
- определение уровня развития правового социального капитала как основного показателя зрелости сложившихся правовых отношений;
- исследование деформации правового сознания и правовых отношений и способов противодействия;
- изучение проблем экстремизма и терроризма как форм дестабилизации правовых отношений в обществе.

Нами была разработана теоретическая модель социально-психологических компонентов правовых отношений. Модель исследования включает следующие основные социально-психологические компоненты правовых отношений:

1. Правовое сознание, основанное на правовом реализме и правовой культуре.
2. Доверие к правовой системе, государственным и правоохранительным органам, людей друг к другу.
3. Оценка доверия к правоохранительным органам, их репутация и престиж.
4. Правовое поведение, выражающееся в ответственности и асертивности как способности и умении защищать свои права и интересы при соблюдении прав и интересов других людей.
5. Правовые нормы, основанные на нормах морали и нравственности.
6. Правовые принципы справедливости и равноправия.

Нами были проанализированы социально-психологические особенности отношения личности к праву [Безносов 2013], социально-психологические предпосылки определения понятия *правовые отношения* [Безносов 2024с], различия в понимании справедливости в современной российской и западной психологии [Безносов 2024а], социально-психологические особенности правовых отношений в процессе осуществления правосудия [Безносов 2023b] и т. д.

Мы предлагаем ввести новое научное понятие – *правовой социальный капитал* как совокупность правовых отношений, которые отражаются в правовом сознании членов общества и выражаются в уровне их доверия к правовой системе, признании существующего правопорядка, приверженности моральным и правовым нормам общества, правомерном поведении.

Правовой социальный капитал (ПСК) – это сплоченность членов общества в отношении правовой системы, согласованное позитивное отношение к праву, что является следствием формирования ответственных правовых отношений. Правовой социальный капитал выражается в зрелом правовом сознании, доверии к органам власти, соблюдении правовых норм, правомерном и асертивном поведении. Высокий уровень формирования правового социального капитала свидетельствует о консолидации членов общества и принятии существующей правовой системы [Безносов 2024b].

Девиантное поведение, коррупция, распространение ложных слухов и фейков, экстремистские взгляды, призывы и проведение террористических актов, дискриминация и геноцид являются негативным следствием сформированности низкого уровня ПСК. Низкий уровень ПСК характеризуется отрицательным отношением к праву (правовой нигилизм и цинизм), недоверием к правоохранительным органам и власти в целом, отрицанием необходимости соблюдения правовых норм и противоправным поведением.

Основная задача состояла в определении основных социально-психологических компонентов, определяющих структуру правовых отношений. Предмет исследования – социально-психологические компоненты правовых отношений и виды правового сознания членов современного российского общества. Объект – правовые отношения.

На основе анализа научной литературы мы определили основные компоненты правовых отношений:

- правовое сознание (правовой реализм – правовой нигилизм);
- доверие людей к правоохранительным органам; престиж права;
- правовое поведение – асертивность как способность и умение защищать свои права и выполнять свои обязательства, уважая права других людей;
- правовые нормы;
- правовые принципы справедливости и равноправия.

Были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

1. Являются ли перечисленные феномены основными социально-психологическими компонентами правовых отношений: зрелое правовое сознание (правовой реализм), доверие к правоохранительной системе, приверженность принципам справедливости?

2. Какие социально-психологические феномены являются предикторами успешных, ответственных правовых отношений?

Основная гипотеза: ответственные, успешные правовые отношения формируются на основе гармоничного сочетания следующих социально-психологических компонентов: доверие людей друг к другу, власти и правовой системе; правовое асертивное поведение; отношение к правовым нормам, отношение к целям и ценностям общества, ответственное отношение к праву. Позитивным следствием высокого уровня развития правовых отношений является ПСК.

Методы и материалы

Методологической основой исследования социальной психологии правовых отношений послужили теория деятельности и теория отношений, разработанные в отечественной психологии. Основу анализа социально-психологической структуры правовых отношений составили методологические положения отечественной психологии:

- 1) отношение как результат взаимодействия личности с окружающей средой [Лазурский 2019];
- 2) формирование сознания в процессе деятельности; осознание субъектом окружающего мира и тех отношений, в которые он вступает [Рубинштейн 2012: 243];
- 3) единство отражения человеком действительности и его отношение к ней [Мясищев 2001: 57];
- 4) общественная детерминация индивидуального сознания; жизнь человека в обществе опосредует все его отношения [Ананьев 1977: 149–151].

В целях изучения основных социально-психологических компонентов правовых отношений и оценки

уровня развития правового социального капитала мы разработали специальный опросник и провели эмпирическое исследование.

Методы исследования:

- 1) теоретический анализ западной и отечественной литературы по проблемам правовых отношений;
- 2) эмпирические методы исследования:
 - опросник «Оценка правовых отношений»;
 - опросник «Оценка доверия к правоохранительным органам»;
 - опросник «Виды отношения к праву» [Безносов 2023a];
 - шкала «Доверие к людям» [Почебут и др. 2014];
 - опросник «Вера в справедливость» [Нартова-Бочавер, Астанина 2014].

Опросники «Оценка правовых отношений» и «Оценка доверия к правоохранительным органам» были разработаны автором согласно процедуре, предложенной Р. Лайкертом. Опросник «Оценка правовых отношений» состоит из 5 шкал: доверие; отношение к общественным целям и ценностям; отношение к правовым нормам; асертивность; отношение к праву. Шкалы диагностируют субъективную оценку знаний законодательства, стремление к соблюдению прав других людей, выполнения своих обязательств, представление о взаимосвязи права и морали.

В опроснике «Оценка доверия к правоохранительным органам» было также выделено 5 шкал: открытость информации (насколько полно сотрудники доносят необходимую информацию до общественности); взаимоотношения руководителей и сотрудников; искренность в отношениях; внедрение инноваций; энергичность сотрудников правоохранительных органов в отстаивании прав и интересов граждан.

Для оценки суждений о правовых отношениях привлекались респонденты, принадлежащие к различным социальным группам, получающие специальное юридическое образование и не имеющие специального юридического образования. Выборка исследования: разработав Яндекс-опросник и опросник «Анкетолог», мы опросили 480 человек. Для анализа, учитывая шкалу социальной желательности, отобрали 467 респондентов. В Москве и Санкт-Петербурге проживал 171 респондент (36,62 %), в других городах и регионах России – 296 человек (63,38 %). Среди опрошенных было 125 мужчин, 342 женщины. Высшее образование имели 243 опрошенных; незаконченное высшее и среднее образование – 224 респондента. Профессию юриста имели 7 % опрошенных. Средний возраст респондентов равнялся 41,79.

Результаты

Исследование основных социально-психологических компонентов правовых отношений

Гипотеза: социально-психологическими компонентами ответственных, психологически зрелых правовых отношений в обществе являются доверие к правоохранительной системе, соблюдение правовых норм, асертивность поведения, ответственное отношение к целям и ценностям общества, отношение к праву – знание и понимание законодательства.

Валидация шкал «Оценка правовых отношений» проводилась с использованием программы IBM SPSS Statistics 21. Для определения различий между показателями использовался критерий Манна-Уитни. В таблице 1 представлены различия в оценке правовых отношений в зависимости от места проживания респондентов.

Частная гипотеза: различные экономические и политические возможности, а также условия жизнедеятельности обуславливают различную оценку правовых отношений респондентов из мегаполисов (Москва и Санкт-Петербург) и респондентов из других регионов Российской Федерации.

Респонденты из мегаполисов и из других регионов России в целом в одинаковой степени оценивают компоненты правовых отношений (табл. 1). Однако респонденты из других регионов России более позитивно и ответственно относятся к общественным целям и ценностям, что свидетельствует об их более

выраженной поддержке проводимой правовой политики. Было обнаружено, что респонденты из Москвы и Санкт-Петербурга практически не отличаются в своих оценках доверия к правоохранительным органам от респондентов из других регионов России. Правоохранительные органы, по мнению респондентов, в целом заслуживают доверия. Частная гипотеза подтвердилась только частично.

В таблице 2 представлены взаимосвязи между компонентами правовых отношений и видами отношения к праву, измеряемыми по шкалам *правовой реализм* и *правовой нигилизм*. К опроснику «Оценка правовых отношений» относятся следующие шкалы: доверие к правоохранительной системе; отношение к целям и ценностям; правовые нормы; асертивность поведения; отношение к праву, к опроснику «Виды отношения к праву» – правовой реализм и правовой нигилизм.

Частная гипотеза: правовое сознание, проявляющееся в определенных видах отношения к праву, взаимосвязано с правовыми отношениями: позитивное отношение к праву (правовой реализм) положительно связано с компонентами правовых отношений, негативное отношение к праву (правовой нигилизм) связано отрицательно.

Установлено, что все шкалы опросника «Оценка правовых отношений» коррелируют друг с другом на 0,01 % уровне. Шкалы оценки правовых отношений высоко положительно коррелируют с правовым

Табл. 1. Различия в показателях по месту проживания по опроснику «Оценка правовых отношений», n = 467

Tab. 1. Questionnaire of Assessment of Legal Relations: regional differences, n = 467

Показатели правовых отношений	Место проживания	Средний ранг	Z	Асимптотическая значимость двухсторонняя
Доверие к правоохранительной системе	Москва, Санкт-Петербург	224,50	-1,168	0,243
	Другие регионы	239,49		
Отношение к целям и ценностям	Москва, Санкт-Петербург	208,39	-3,168	0,002*
	Другие регионы	248,79		
Отношение к правовым нормам	Москва, Санкт-Петербург	232,38	-0,201	0,841
	Другие регионы	234,94		
Асертивность	Москва, Санкт-Петербург	238,07	-0,505	0,614
	Другие регионы	231,65		
Отношение к праву	Москва, Санкт-Петербург	238,83	-0,596	0,551
	Другие регионы	231,21		

Прим.: * – $p < 0,05$.

реализмом (0,01 % уровень) и отрицательно – с правовым нигилизмом. Люди, проявляющие такой вид правового сознания, как правовой нигилизм, не доверяют правовой системе ($r = -0,431$), отрицают правовые нормы ($r = -0,318$), не способны к ассертивному поведению, в котором требуется не просто умение защищать свои права и интересы, но и умение учитывать

и уважать права других людей ($r = -0,198$), не способны грамотно построить правовые отношения с людьми ($r = -0,190$). Тесные положительные взаимосвязи между шкалами опросника свидетельствуют о том, что правовые отношения представляют собой комплекс параметров правового сознания, правового поведения, ориентации на правовые нормы. На рисунке показаны

Табл. 2. Корреляционные взаимосвязи между показателями опросника «Оценка правовых отношений» и шкалами правовой реализм и правовой нигилизм, коэффициенты ранговой корреляции по Спирмену, $n = 467$ ($p < 0,01$)

Tab. 2. Questionnaire of Assessment of Legal Relations vs. legal realism vs. legal nihilism, Spearman's correlation coefficients, $n = 467$ ($p < 0.01$)

Шкалы	Доверие к правоохранительной системе	Отношение к целям и ценностям	Правовые нормы	Ассертивность	Отношение к праву	Правовой реализм	Правовой нигилизм
Доверие к правоохранительной системе	X	0,671	0,594	0,521	0,424	0,444	-0,431
Отношение к целям и ценностям	-	X	0,581	0,461	0,322	0,458	-0,385
Правовые нормы	-	-	X	0,552	0,555	0,578	-0,318
Ассертивность	-	-	-	X	0,619	0,480	-0,198
Отношение к праву	-	-	-	-	X	0,525	-0,190
Правовой реализм	-	-	-	-	-	X	-0,299
Правовой нигилизм	-	-	-	-	-	-	X

Рис. Корреляционная плеяда показателей опросников «Оценка правовых отношений» и «Виды отношения к праву»
 Fig. Questionnaires Assessment of Legal Relations vs. Types of Attitude to Law

корреляционные взаимосвязи между компонентами правовых отношений и видами отношения к праву.

Также респонденты оценивали применение принципа справедливости. Оценивалась вера в то, что по отношению непосредственно к ним принцип справедливости будет применяться, и вера в то, что принцип справедливости применяется по отношению ко всем членам общества, что связано с принципом равенства. Респонденты из больших городов верят в справедливость для себя в большей мере, чем в справедливость для всех. Значимость критерия Манна-Уитни равнялась 0,001.

Оказалось, что люди, демонстрирующие негативное отношение к праву (правовой нигилизм), проявляют недоверие к правоохранительным органам ($r = 0,415$; $p < 0,01$) и к людям в целом ($r = 0,270$; $p < 0,01$). Респонденты, высказывающие позитивное отношение к праву, например правовой идеализм, доверяют правоохранительной системе ($r = 0,360$; $p < 0,01$), верят в справедливость мира для всех ($r = 0,262$; $p < 0,01$) даже в большей степени, чем в справедливость для себя ($r = 0,262$; $p < 0,01$). Однако, оказалось, что люди, проявляющие правовой реализм, не полностью доверяют другим людям ($r = -0,116$; $p = 0,001$), но доверяют правоохранительным органам ($r = 0,253$; $p < 0,01$).

Исследование правового социального капитала

Гипотеза: правовой социальный капитал свидетельствует о приверженности членов общества к соблюдению законодательства, их сплоченности в оценке правовой системы и работы сотрудников правоохранительных органов. Нами был предложен индекс консолидации (сплоченности) правового социального капитала (КПСК), который рассчитывается по формуле:

$$\text{КПСК} = \frac{\sum d + c + n + a + p}{100 \times K},$$

где, $\sum d + c + n + a + p$ – сумма реальных баллов по всей группе респондентов, полученных по показателям доверия (d), приверженности целям и ценностям общества (c), соблюдения норм (n), ассертивности (a) и отношения к праву (p); K – количество опрошенных; 100 – сумма наивысших оценок по всем вопросам методики.

Математический анализ, проведенный в программе SPSS 25, показал, что в настоящее время значение индекса КПСК равняется 0,805 (максимальное

значение – +1,0). Это означает, что респонденты высоко оценивают и поддерживают правовую систему нашего общества, осмысленно ее оценивают, соблюдают законодательство, оценивают законы как справедливые, необходимые для реализации целей развития общества и сохранения его традиционных ценностей.

Исследование социально-психологических предикторов отношения к праву

Гипотеза: социально-психологическими условиями формирования ответственного отношения к праву являются: позитивное правовое сознание членов общества (правовой реализм), ассертивное поведение, межличностная справедливость в отношениях и энергичность руководителей и сотрудников правоохранительных органов в защите прав граждан. Негативное влияние на отношение к праву оказывает правовой цинизм.

Предикторы отношения к праву оценивались с помощью регрессионного анализа, который выявляет влияние одной независимой переменной (предиктора) на зависимую переменную (критерий) [Наследов 2013: 221–245]. В качестве зависимой переменной нами была выбрана шкала *отношение к праву* из опросника «Оценка правовых отношений», которая измеряет субъективную оценку респондентом знаний законодательства, стремление к уважению прав других людей, опору на правовые и моральные нормы при принятии правовых решений. В таблице 3 представлена

Табл. 3. Регрессионная модель: зависимая переменная – отношение к праву (по шкале опросника «Оценка правовых отношений»), $n = 467$

Tab. 3. Regression model: dependent variable in attitude to law (questionnaire of Assessment of Legal Relations), $n = 467$

Предикторы	R ²	β	p
Ассертивность	0,535	0,486	< 0,001
Правовой реализм		0,331	< 0,001
Правовой цинизм		-0,217	< 0,001
Правовой идеализм		-0,206	0,001
Энергичность		0,108	0,027
Межличностная справедливость	–	0,102	0,032

Прим.: R² – коэффициент детерминации; β – стандартизованный коэффициент регрессии.

регрессионная модель отношения к праву (пошаговый метод) и показаны результаты регрессионного анализа. Шкала *энергичность* относится к опроснику «Оценка доверия к правоохранительным органам», шкала *межличностная справедливость* – к опроснику «Вера в справедливый мир».

Регрессионная модель *отношение к праву* ($R^2 = 0,546$; скорректированный $R^2 = 0,535$; $F = 52,684$; $p < 0,001$) включает следующие предикторы: ассертивность, правовой реализм, правовой цинизм, правовой идеализм, энергичность сотрудников правоохранительных органов, межличностная справедливость.

Результаты регрессионного анализа показали, что условием формирования ответственного отношения к праву являются: ассертивность поведения (способность и умение строить правовые отношения при соблюдении прав и интересов партнеров), позитивное правовое сознание (правовой реализм), энергичность участников правовых отношений, следование принципу межличностной справедливости. Негативное воздействие на правовые отношения оказывает правовой цинизм и правовой идеализм. Гипотеза исследования подтвердилась.

Заключение

Исследование проблемы правовых отношений в современном российском обществе является актуальным и востребованным направлением. Случаи коррупции, мошенничества, проведение террористических актов на территории Российской Федерации дестабилизируют правовые отношения.

Главная идея статьи заключается в изучении социально-психологической структуры правовых отношений и предикторов их формирования. Новизна отражается в определении основных структурных социально-психологических компонентов правовых отношений: доверие к правоохранительной системе, ассертивное поведение, ответственное отношение к праву, приверженность целям и ценностям общества и соблюдение правовых норм.

Разработанный комплекс социально-психологических опросников позволил изучить сложный феномен правовых отношений. Гипотеза исследования подтверждена.

Предложено новое научное понятие *правовой социальный капитал*, свидетельствующее о принятии, согласии и сплоченности людей вокруг правовой государственной системы. Индекс консолидации

правового социального капитала равняется 0,805, что говорит о высокой оценке и приверженности респондентов правовой системе нашей страны. Индекс КПСК общества позволяет определить уровень и структурные характеристики социального капитала и выразить их единым значением. Индекс КПСК может показать существующие ресурсы в развитии общества или, напротив, определить возникшие проблемы. Отрицательное влияние на отношение к праву оказывает правовой цинизм как показатель негативного правового сознания.

Доказано, что предикторами ответственного отношения к праву являются: способность к ассертивному поведению, высокий уровень развития правового сознания (правовой реализм), доверие к людям и правоохранительной системе в целом, соблюдение правовых норм и принципов межличностной справедливости. Изучение социально-психологических предикторов отношения к праву выявило важные показатели, оказывающие влияние на формирование ответственных правовых отношений. Направление дальнейших исследований предполагает целесообразным проведение регрессионного анализа и по другим компонентам правовых отношений. Такое комплексное исследование даст возможность оценить социально-психологические факторы состояния правовых отношений в нашем обществе.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в необходимости постоянной и целенаправленной работы по повышению уровня юридических знаний и в том, что можно провести сравнение оценок респондентов по различным социально-демографическим показателям. Для оптимизации системы правовых отношений необходимо развитие правового реализма как позитивного правового сознания, определение и утверждение целей общественного развития, формирование приверженности традиционным ценностям, обучение правилам ассертивности.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. 381 с. [Ananiev B. G. *Issues of modern human knowledge*. Moscow: Nauka, 1977, 381. (In Russ.)]
- Безносов Д. С. Методика «Отношение к праву». *Методы и методология социально-психологических исследований*, ред. Л. Г. Почебут, С. Д. Гуриева, В. А. Чикер. СПб.: Питер, 2023а. С. 517–524. [Beznosov D. S. Method of Attitude to Law. *Methods and methodology of socio-psychological research*, eds. Pochebut L. G., Gurieva S. D., Chiker V. A. St. Petersburg: Piter, 2023a, 517–524. (In Russ.)]
- Безносов Д. С. Понимание справедливости в современной западной психологии. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 2024а. Т. 9. № 1. С. 83–99. [Beznosov D. S. Understanding justice in modern western psychology. *Institute of psychology Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*, 2024a, 9(1): 83–99. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fopykl>
- Безносов Д. С. Правовой социальный капитал в современном обществе. *Общество: социология, психология, педагогика*. 2024b. № 4. С. 53–61. [Beznosov D. S. Legal social capital in modern society. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*, 2024b, (4): 53–61. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24158/spp.2024.4.7>
- Безносов Д. С. Социально-психологические особенности правовых отношений в процессе осуществления правосудия. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*. 2023b. Т. 8. № 3. С. 165–182. [Beznosov D. S. Socio-psychological features of legal relations in the process of of justice. *Institute of psychology Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*, 2023b, 8, (3): 165–182. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ufvcwx>
- Безносов Д. С. Социально-психологические предпосылки определения понятия *правовые отношения*. *СибСкрипт*. 2024с. Т. 26. № 2. С. 223–234. [Beznosov D. S. Theoretical approaches to the concept of legal relations. *SibScript*, 2024с, 26(2): 223–234. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-2-223-234>
- Безносов Д. С. Социально-психологический анализ отношения личности к праву. *Психологический журнал*. 2013. Т. 34. № 4. С. 36–46. [Beznosov D. S. Socio-psychological analysis of person's attitude to law. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2013, 34(4): 36–46. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qzhzoh>
- Дмитрук В. Н. Теория государства и права. Иркутск: Новое знание, 2002. 182 с. [Dmitruk V. N. *Theory of state and law*. Irkutsk: Novoe znanie, 2002, 182. (In Russ.)]
- Комаров С. А. Общая теория государства и права. 9-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 506 с. [Komarov S. A. *General theory of state and law*. 9th ed. Moscow: Iurait, 2019, 506. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pvrekb>
- Лазурский А. Ф. Классификация личностей. М.: Юрайт, 2019. 274 с. [Lazurskiy A. F. *Classification of personalities*. Moscow: Iurait, 2019, 274. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nyarrl>
- Мясищев В. Н. Сознание как единство отражения действительности и отношения к ней человека. *Психология сознания*, сост. и ред. Л. В. Куликов. СПб.: Питер, 2001, С. 56–63. [Myasishchev V. N. Consciousness as a unity of reflection of reality and people's attitude to it. *Psychology of consciousness*, comp. and ed. Kulikov L. V. St. Petersburg: Piter, 2001, 56–63. (In Russ.)]
- Нартова-Бочавер С. К., Астанина Н. Б. Психологические проблемы справедливости в зарубежной персонологии: теории и эмпирические исследования. *Психологический журнал*. 2014. Т. 35. № 1. С. 16–32. [Nartova-Bochaver S. K., Astanina N. B. Theories and empirical research on justice in the foreign personality psychology. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 2014, 35(1): 16–32. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rxreyt>
- Наследов А. Д. IBM SPSS 20 Statistics и AMOS: Профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013. 416 с. [Nasledov A. D. *IBM SPSS 20 Statistics i AMOS: Professional statistical data analysis*. St. Petersburg: Piter, 2013, 416. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tbmlgf>
- Поздняков В. М. Психологическая юриспруденция как междисциплинарная наука и область психопрактики. *Психология и право*. 2017. Т. 7. № 1. С. 206–219. [Pozdnyakov V. M. Psychological jurisprudence as an interdisciplinary science and the area of psychological practice. *Psychology and Law*, 2017, 7(1): 206–219. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070117>
- Полищук Н. И. Эволюция идеи права и правовые отношения: вопросы теории и практики. СПб.: Юрид. ин-т, 2005. 269 с. [Polishchuk N. I. *Evolution of the idea of law and legal relations: Issues of theory and practice*. St. Petersburg: Legal Institute, 2005, 269. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxfgnl>

- Почебут Л. Г., Свенцицкий А. Л., Марарица Л. В., Казанцева Т. В., Кузнецова И. В. Социальный капитал личности. М.: ИНФРА-М, 2014. 250 с. [Pochebut L. G., Sventsitskiy A. L., Mararitsa L. V., Kazantseva T. V., Kuznetsova I. V. *Social capital of the personality*. Moscow: INFRA-M, 2014, 250. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ufhbqp>
- Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2012. 288 с. [Rubinstein S. L. *Existence and consciousness*. St. Petersburg: Piter, 2012, 288. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yxelkm>
- Ameri T., Burgason K. A., DeLisi M., Heirigs M. H., Hochstetle A., Vaughn M. G. Legal cynicism: Independent construct or downstream manifestation of antisocial constructs? *New evidence. International Journal of Law and Psychiatry*, 2019, 64: 211–218. <https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2019.04.008>
- Buchanan N. T., Perez M., Prinstein M. J., Thurston I. B. Upending racism in psychological science: Strategies to change how science is conducted, reported, reviewed, and disseminated. *American Psychologist*, 2021, 76(7): 1097–1112. <https://doi.org/10.1037/amp0000905>
- Del Mar M., Stern S. Cognitive legal humanities: An introduction. *Critical Analysis of Law*, 2023, 10(1). <https://doi.org/10.33137/cal.v10i1.41642>
- Garay M. M., Remedios J. D. A review of White-centering practices in multiracial research in social psychology. *Social & Personality Psychology Compass*, 2021, 15(10). <https://doi.org/10.1111/spc3.12642>
- Gifford F. E., Reisig M. D. A multidimensional model of legal cynicism. *Law and Human Behavior*, 2019, 43(4): 383–396. <https://doi.org/10.1037/lhb0000330>
- Gonzales R. M., Plaut V. C. A raceless legal psychology in a system marked by race. *Journal of Society for the Psychological Study of Social Issues*, 2024, (3): 80–99. <https://doi.org/10.1111/josi.12605>
- Hage J. Are the cognitive sciences relevant for law? *Law and Mind. A Survey of Law the Cognitive*, eds. Brožek B. B., Hage J., Vincent N. A. Cambridge: Cambridge University Press, 2021, 17–49. <https://doi.org/10.1017/9781108623056.002>
- Hauser C., Simonyan A., Werner A. Condoning corrupt behavior of work: What roles-do machiavellianism, on-the-job experience, and neutralization play? *Business and Society*, 2020, 60(6): 1468–1506. <https://doi.org/10.1177/0007650319898474>
- Jeffers J. L. Justice is not blind: Disproportionate incarceration rate of people of color. *Social Work in Public Health*, 2022, 34(1): 113–121. <https://doi.org/10.1080/19371918.2018.1562404>
- Najdowski C. J., Stevenson M. C. A call to dismantle systemic racism in criminal legal system. *Law and Human Behavior*, 2022, 46(6): 398–414. <https://doi.org/10.1037/lhb0000510>
- Reny T. T., Newman B. J. The opinion-mobilizing effect of social protest against police violence: Evidence from the 2020 George Floyd protest. *American Political Science Review*, 2021, 115(4): 1499–1507. <https://doi.org/10.1017/S0003055421000460>
- Smalarz L., Eerdmans R. E., Lawrence M. L., Kulak K., Salerno J. M. Counterintuitive race effects in legal and nonlegal contexts. *Law and Human Behavior*, 2023, 47(1): 119–136. <https://doi.org/10.1037/lhb0000515>
- Torrez B., Sa-Kiera T., Hudson S. T. J., Dupree C. H. Racial equity in social psychological science: A guide for scholars, institutions, and the field. *Social and Personality Psychology Compass*, 2023, 17(1). <https://doi.org/10.31234/osf.io/7eavc>
- Verkuyten M., Yogeewaran K., Adelman L. The social psychology of intergroup tolerance and intolerance. *European Review of Social Psychology*, 2023, 34(1): 1–43. <https://doi.org/10.1080/10463283.2022.2091326>
- Wszalek D. A. Cognitive communication and law: A model of systemic risks and system interventions. *Journal of Law and the Biosciences*, 2021, 8(1). <https://doi.org/10.1093/jlb/lsab005>
- Yakubets M. Between legal philosophy and cognitive science: The problem of tension. *Ratios Juris*, 2022, 35(2): 223–239. <https://doi.org/10.1111/raju.12342>